

ПРАВИЛА СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ И ЭТИКЕТА

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

Правила светской жизни и этикета / М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 422 с. – (Этикет XIX века).

ISBN 978-5-521-78311-3

В серии «Этикет XIX века» мы расскажем вам о правилах этикета для мужчин и женщин.

Данная серия интересна фактами быта прошлого, а также «редкими» материалами, не публиковавшимися с конца 19 века.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78311-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

П Р А В И Л А СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ И ЭТИКЕТА. ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ И НАСТАВЛЕНІЙ
НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ ДОМАШНЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ:

КАКЪ ПРИНЯТО ВЪ СВѢТСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ НА КРЕСТИНАХЪ, ИМЯНИНАХЪ, СВАДЬБАХЪ, ЮБИЛЕЯХЪ, ОБѢДАХЪ, ВЕЧЕРАХЪ, БАЛАХЪ, РАУТАХЪ, НА ПРОГУЛКАХЪ, ВЪ ТЕАТРАХЪ, МАСКАРАДАХЪ И Т. П.; ИЗЛОЖЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОСАЖЕННЫХЪ И КРЕСТНЫХЪ ОТЦОВЪ, МАТЕРЕЙ, ДРУЖЕКЪ, ШАФЕРОВЪ; СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБРАЗЦОВЪ СВѢТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Состав. Юрьевъ и Владимірскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Б. Садовая, № 27.
1889.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Общія понятія.

Этикетъ есть ничто иное, какъ собраніе (сводъ) правилъ и формальностей, касающихся внѣшности и образа дѣйствій въ обществѣ того общества, которое принято называть хорошимъ, т. е. благовоспитаннымъ.

Самое слово «благовоспитанный» (или хорошо воспитанный) показываетъ, что «приличныя манеры» есть нѣчто приобретаемое, прививающееся къ человѣку воспитаніемъ и, дѣйствительно, хорошее, *благое* воспитаніе прививается съ дѣтскихъ лѣтъ. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенка о немъ заботится его нянюшка, стараясь, чтобы вѣренное ея попеченію дитя было вѣжливо и опрятно, держало бы себя «паинькой»;—гувернеры и гувернантки, дома или въ школѣ, продолжаютъ то, что начали няни и, наконецъ, съ переходомъ изъ дѣтскаго въ юношескій возрастъ, молодыя особы начинаютъ посѣщать общество и здѣсь, подъ руководствомъ матери, заканчиваютъ свое воспитаніе, т. е. окончательно усваиваютъ весь циклъ приличныхъ манеръ и свѣтскаго этикета. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако, чтобы умѣнье держать себя въ обществѣ и усвоеніе правилъ хорошаго тона, особенно внѣшней полировки свѣтскаго человѣка, могло бы быть приобретаемо исключительно съ дѣтства, путемъ воспитанія; напротивъ, жизненный опытъ показываетъ, что каждый взрослый человѣкъ, хотя бы и выросшій на деревенской почвѣ, или гдѣ нибудь за прилавкомъ, можетъ вполне перевоспитать самъ себя и стать въ полномъ смыслѣ прилич

нымъ человѣкомъ, т. е. усвоить всѣ правила свѣтскихъ приличій настолько, что въ лучшихъ свѣтскихъ салонахъ, среди природной аристократіи, онъ ничѣмъ не выкажетъ своего плебейскаго происхождения и будетъ держать себя съ тактомъ и изяществомъ чистокровнаго джентельмена.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ сказалъ:

„Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!
„Чего онъ не сможетъ, лишь было-бъ терпѣнье,
„Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье!“

Даніэль говорить:—«Какое ничтожество человѣкъ, если онъ не умѣетъ стать выше самаго себя».

Энергія, достаточная доза ума и наблюдательности, возможно частое посѣщеніе приличнаго общества, да чтеніе полезныхъ для ума и сердца книгъ — вотъ все, что нужно для того, чтобы приобрести знаніе правилъ этикета и стать вполне «приличнымъ человѣкомъ».

Женщина болѣе способна и доступна внѣшней полировке, нежели мужчина. Она легко подражаетъ и очень быстро усваиваетъ тонъ и манеры людей, съ которыми знакомится. Какъ бы мало ни была развита и неловка дѣвушка, впервые вступая въ общество, стоящее выше той среды, въ которой эта дѣвушка родилась и выросла, но если она не лишена наблюдательности, если она скромна и способна къ нѣкоторому самоотверженію, съ помощью котораго ей удастся побороть въ себѣ нѣкоторыя привычки, она несомнѣнно достигнетъ успѣха.

У приличнаго общества есть своя грамматика, свой языкъ, свой кодексъ; правила этого кодекса должны быть изучены, путемъ практики или теоріи.

Эти-то правила мы и предлагаемъ публикѣ, но прежде, чѣмъ начать ихъ изложеніе, предложимъ читателямъ весьма важную, основную истину, заключающуюся въ томъ, что основы хорошаго воспитанія лежатъ въ христіанскихъ принципахъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія ясно и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что весь кодексъ приличнаго общежитія развился и окрѣпъ именно у христіанскихъ народовъ. Китайцы, напр., со всѣми своими тридцатью тысячами

церемоній и въ наши дни остаются все тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ и будутъ оставаться такими же до тѣхъ поръ, пока свѣтъ христіанской вѣры не озаритъ ихъ, а слово всепрощенія и любви не смятчить сыновъ Небесной Имперіи.

Грубо ошибаются тѣ, которые правила свѣтскаго этикета европейцевъ отождествляютъ съ китайскими церемоніями, подразумевая подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью. Это не вѣрно уже потому, что свѣтскій этикетъ европейскихъ народовъ основанъ на благовоспитанности, а благовоспитанность имѣетъ широкое и серьезное значеніе!

Нибогда не надо забывать, что законы общежитія, подобно христіанскимъ, изъ которыхъ они черпаютъ свое начало, свои принципы, требуютъ «любви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности».

«Манеры не пустяки; онѣ плодъ благородной души и честнаго ума», говоритъ Теннисонъ.

Эмерсонъ замѣчаетъ: «Изящество въ обращеніи лучше изящества формъ; оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи; это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ».

Сидней Смитъ также говоритъ: «Манеры слишкомъ часто остаются въ пренебреженіи; а между тѣмъ пріобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ... Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надѣяться успѣть вполне отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; кромѣ того, въ манерахъ отражаются добродѣтели».

Вѣжливость—одна изъ главныхъ внѣшнихъ привлекательностей характера. Она служитъ украшеніемъ дѣйствій и очень часто самыя обыкновенныя услуги пріобрѣтаютъ привлекательность вслѣдствіе того изящества, съ какимъ предлагаются. Это счастливый образъ дѣйствій, украшающій жизнь въ мельчайшихъ ея подробностяхъ и способствующій сдѣлать ее въ цѣломъ пріятной и веселой.

Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны, какъ многіе это думаютъ; напротивъ, онѣ въ значитель-

ной мѣрѣ способствуютъ облегченію житейскихъ дѣлъ, а также и смягчаютъ и придаютъ пріятность взаимнымъ отношеніямъ людей. «Сама добродѣтель—говоритъ епископъ Мидльтонъ — оскорбляетъ, если она соединяется съ отталкивающими манерами».

Вѣжливостью очень часто обусловливается болѣе или менѣе почтенное положеніе, занимаемое человѣкомъ въ обществѣ; вѣжливость нерѣдко имѣетъ болѣе вліянія въ управленіи людьми, чѣмъ всѣ другія, гораздо болѣе глубокія и существенныя качества. Изыщество и привѣтливость въ обращеніи являются одними изъ лучшихъ помощниковъ на пути къ успѣху, и многимъ случалось не достигать его, единственно благодаря отсутствію хорошихъ манеръ.

Локкъ считалъ гораздо болѣе важнымъ въ воспитателѣ юношества обладаніе добрымъ нравомъ и хорошими манерами, чѣмъ глубокое знаніе классиковъ или вообще какой бы то ни было науки. Въ письмѣ своемъ къ лорду Петерборо, по поводу воспитанія сына этого послѣдняго, Локкъ говоритъ: «Ваша милость желаетъ найти для своего сына воспитателя, который бы обладалъ большою ученостію; я же не считаю такое условіе особенно необходимымъ; по моему мнѣнію, совершенно достаточно, если образованіе воспитателя ограничивается знаніемъ латинскаго языка и общимъ понятіемъ о прочихъ наукахъ. Но я бы желалъ, чтобы онъ обладалъ *хорошимъ нравомъ* и былъ *благовоспитанъ*».

Надо замѣтить, что многое зависитъ отъ перваго впечатлѣнія, которое обыкновенно бываетъ благопріятно для человѣка, или наоборотъ, смотря по тому, вѣжливо-ли его обращеніе, или нѣтъ.

Между тѣмъ какъ грубость и суровость всюду затворяютъ передъ собою двери и отталкиваютъ сердца, привѣтливость и приличное обхожденіе, въ которомъ и состоятъ хорошія манеры, имѣютъ силу таинственныхъ словъ въ одной изъ сказокъ «Тысяча одной ночи»: «Сезамъ, отворись». Передъ нами отворяются двери и они служатъ проводниками къ сердцу каждаго человѣка, молодого и стараго.

Очень распространена поговорка: «манеры дѣлаютъ человѣка»; но эта поговорка далеко не такъ справедлива, какъ слѣдующая: «человѣкъ дѣлаетъ манеры». Человѣкъ можетъ быть суровъ, даже грубъ, и въ тоже время обладать добрымъ сердцемъ и неподкуп-

ной честностью; тѣмъ не менѣе, онъ былъ бы несомнѣнно гораздо болѣе приятнымъ человѣкомъ, вѣроятно, даже болѣе полезнымъ, еслибъ выказывалъ ту мягкость нрава и то изящество въ обращеніи, которыми всегда отличается настоящій джентельменъ.

Манеры до нѣкоторой степени указываютъ на характеръ человѣка. Онѣ служатъ внѣшней оболочкой его внутренней природы. Онѣ обличаютъ его вкусы, его чувства, его душевное настроеніе, а также и то общество, въ которомъ онъ привыкъ вращаться. Существуетъ условная вѣжливость, которая,—сравнительно, имѣетъ весьма небольшое значеніе; но природная вѣжливость, плодъ природныхъ дарованій, усовершенствованная заботливымъ самовоспитаніемъ, очень важна въ жизни.

Изящество манеръ внушается любезностью, которая для развитія ума составляетъ источникъ немалаго наслажденія.

Съ этой точки зрѣнія любезность представляется условіемъ, почти не менѣе важнымъ, чѣмъ таланты и образованіе, ибо она имѣетъ болѣе вліянія въ томъ, что касается до направленія вкусовъ и характера. Сочувствіе есть тотъ золотой ключикъ, которымъ открывается сердце человѣка. Оно не только научаетъ вѣжливости, но и увеличиваетъ проницательность и мудрость, а потому на него можно поистинѣ смотрѣть, какъ на вѣнецъ человѣческихъ качествъ.

Правила искусственной вѣжливости приносятъ очень мало пользы. Часто то, что называютъ этикетомъ, служитъ не болѣе какъ для прикритія невѣжливости и отсутствія правдивости.

Этикетъ по большей части заключается въ позированіи, и вообще легко распознается; онъ только замѣняетъ хорошія манеры, а часто бываетъ даже просто-на-просто ихъ контрафакціей.

Хорошія манеры преимущественно выказываются въ вѣжливомъ и привѣтливомъ обхожденіи. Вѣжливость по принятому опредѣленію, есть искусство выражать внѣшними знаками то внутреннее уваженіе, которое мы питаемъ къ тому или другому лицу. Однако-жъ мы можемъ быть вполне вѣжливыми съ человѣкомъ, не имѣя къ нему особаго уваженія. Хорошія манеры — ни болѣе ни менѣе, какъ изящество въ обхожденіи.

Настоящая вѣжливость основана на искренности. Она должна

быть внушаема сердцемъ, иначе не будетъ производить прочнаго впечатлѣнія, потому что никакая сумма учтивостей не въ состояніи замѣнить правдивости. Хотя вѣжливость, въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ должна, по словамъ Франциска де-Салля, походить на воду—«которая лучше всего тогда, когда прозрачна, безъ примѣси и безъ вкуса»,—тѣмъ не менѣе, даровитость въ человѣкѣ всегда загладитъ многіе недостатки въ манерахъ, и многое извиняется человѣку сильному и оригинальному. Лишенная неподдѣльности и оригинальности, жизнь человѣческаго общества утратила бы значительную часть своего интереса и разнообразія, а также мужественность и крѣпость отдѣльных характеровъ.

Настоящая вѣжливость полна добродушія. Она проявляется въ готовности способствовать счастью ближняго и въ заботливомъ стараніи избѣгать всего того, что могло бы его огорчить. Не менѣе доброты свойственна ей и признательность: она охотно признаетъ добрыя дѣла.

Любопытно, что, по свидѣтельству капитана Спекса, такое качество характера признается даже туземцами Уганды, на берегахъ озера Ньянзы, въ центральной Африкѣ, гдѣ, какъ онъ говоритъ, «неблагодарность или пренебреженіе выраженіемъ благодарности за оказанное благодѣяніе подлежитъ наказанію».

Хорошо воспитанные люди пріятливы, и иногда даже обезпечиваютъ себѣ уваженіе другихъ простымъ умѣньемъ терпѣливо выслушивать то, что имъ говорятъ или рассказываютъ. Они терпѣливы, снисходительны и одарены искусствомъ воздерживаться отъ рѣзкихъ сужденій, рѣзкія же сужденія о другихъ почти неизмѣнно вызываютъ рѣзкія сужденія о насъ самихъ.

Тѣмъ не менѣе, невѣжливый и увлекающійся человѣкъ охотнѣе согласится потерять друга, чѣмъ упустить свою шутку. Можно назвать очень безразсуднымъ того человѣка, который покупаетъ себѣ ненависть ближняго цѣною минутнаго удовольствія.

Инженеръ Брунелъ,—одинъ изъ добродушнѣйшихъ людей,—самъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что «злоба и злонаравіе самая дорогая роскошь въ жизни».

Докторъ Джонсонъ сказалъ однажды: «Сэръ, человѣкъ не въ большей мѣрѣ имѣетъ право сказать невѣжливость, чѣмъ сдѣлать